

На улице вокруг фургона, запряжённого парой животных больше всего похожих на крупных лам, уже собралась оживленная толпа. Вокруг выхаживал невероятно толстый, почти круглый, монах.

- Ты снова съел кого-то, а, Пузырь? - подколот его один из старателей.

- Не бойсь, Ципа, на твои куриные мозги не позарюсь, - степенно ответил толстяк.

- А храмовники за такие шутки не наказывают? - удивленно спросил Лед у Торты.

- Та им главное на вахте камешки таскай безотказно, бежать не пытайся и других старателей не обижай, а в остальном хоть маму их проклинай. Хотя я не пробовал, но про бога их тут резко отзывались многие, а уж про самих храмовников. Выйдет бедолага после срыва, порой каждого встречного матом кроет. Так что такие шутки не запрещены. Многие монахи сами провоцируют.

Старатели равномерно окружили фургон и уже что-то ели. Лед рассмотрел, что вдоль стенок фургона по кругу, на высоте груди, шла неширокая полочка, и на ней стояли серые тарелки. Подойдя к незанятой тарелке, Лед увидел рядом с ней небольшую деревянную лопатку. На тарелке лежала очень приличная порция зеленого пюре, похожего на гороховое, и какой-то салат.

- Опять ты, Пузырь, всё мясо сожрал, зараза. Лопнешь же! - бросил проходящему мимо храмовнику сосед справа, но тот проигнорировал видимо давно надоевшую шутку.

Вид еды напомнил желудку, как долго он не ел. Аппетит проснулся прямо таки зверский. Хлебнув из фляги воды, Лед попробовал лопаткой пюре. Не горох, скорее отдалённо похоже на картошку. В меру посоленное. Салат по вкусу напоминал тушёное овощное рагу. Всё было очень вкусное, и ложка в руке Леда так и замелькала. Оказалось, что тарелка была намертво прикреплена к полке. Материал был непонятный, возможно белая глина. Доев, Лед довольно потянулся. Во время этапа кормили их намного хуже. Только на галерах еда была более-менее сытной.

- Ложку тоже съешь, - осклабился мужик, шутивший над Пузырём. "Наверное, я уплетал еду как голодный кот" - мелькнуло у Леда в голове.

- Не, я как Пузырь стать не хочу!

- Ложки здесь съедобные, - сказал подошедший Торт, похрупывая остатками своей. Старатели заржали. Везде новички источник лузгов. Лед увидел, как пару других новичков принялись грызть свои ложки.

- Вы и мёртвого уговорите! - ответил он, сразу откусив половину. Ложка оказалась похожа на ржаные сухарики с кисловатым вкусом.

- Какие у тебя планы? - спросил Торт. Лед задумался и понял, что его клонит в сон. Последний раз он спал больше суток назад.

- Спать пойду. Солдат спит - служба идёт.

- Тоже дело. На ужин тебя разбудить? А то ты с непривычки проспишь. У нас обычно либо днём спят, либо после ужина уже, но ты до ужина не дотянешь похоже. Вон как тебя вырубает.

- Ага, разбуди, - и Лед поплёлся к бараку. По пути хлебнул из фляги воды, затем еще пару минут провозился, пытаясь её прицепить обратно на пояс. Поняв, что спать с нею на боку будет неудобно, он полез к себе на вторую полку. Бросив флягу в ноги, не раздеваясь и не разуваясь, провалился в сон.

* * *

На ужин был суп с то ли мясом, то ли рыбой и каша. А ещё кончилась вода. Торт послал Леда к старшему.

- Воду наливаю перед завтраком и после обеда. В следующий раз я могу быть не в бараке, и будешь потом на меня злиться за свою же безалаберность, - пробурчал Гартей.

- У тебя какие планы? - спросил Лед, вернувшись к Тарту.

- В бани я иду сегодня. Можешь пройти со мной, покажу по дороге, где что. Тебе-то на бани ещё заработать надо. За других у нас платить запрещено.

- Торт, ты про арену говорил. Что там можно срыв отстрочить.

- Есть такое. Там для всего барака пропуск вахты можно выиграть. Но арена - мутное место. Бойцы там друг у друга отсрочки выигрывают. Проигравший получает срыв победителя и свой никуда не девается. Рисковое место. Если что, вон тот здоровый мужик тебе нужен. Арм его зовут. - Лед даже вздрогнул, вспомнив беззаботные, как сейчас казалось, денёчки в корчме. - Он чемпион сейчас нашего барака, он все расскажет. Точнее не все, но больше чем я. Аренщики никогда не рассказывают всё, что знают, и не показывают. И внимательно слушай, что тебе про арену скажет храмовник. Было пару случаев, что новички потом чуть ли не плакали и выли, почему они слова монаха мимо ушей пропустили. Я тебе в этой сфере не помощник, я даже зрителем на арену не ходил. Так что будь очень осторожным, арена после вахт самое паршивое место. А для кого и попаршивее бывает, пожалуй.

* * *

- Что, решил словить за хвост змею гладиаторской удачи, сынок? - такими словами встретил его Арм.

- Узнать-то стоит я так думаю?

- За поспросить тут никто денег не берёт, - улыбнулся Арм. - Как меня зовут, уже знаешь? Торт меньше, чем надо никогда не скажет, скорее уж сверху десяток горстей насыплет. Тебя-то как зовут? - спросил он после утвердительного кивка парня.

- Лед.

- Чем биться приходилось?

Юноша задумался. Стоило ли говорить про арбалет? Вроде и падать дальше некуда, но и пользы ему от этой информации ноль. На арене арбалетами тут вряд ли рубятся.

- Дубиной один раз сражался.

Лицо Арма приобрело крайне озадаченное выражение. А потом он заржал.

- Ну, ты, ха-ха, ну ты выдал! Один раз! Дубиной! Сражался!!! Ух, давно так не смеялся, - Арм

утирал кулаками выступившие слёзы. – Спасибо, давно так не веселился. И ты вот так решил податься на арену? Мощно.

Хорошо, что барак успел опустеть, только на редких койках лежали спящие старатели.

- Ну а что? Если подожду, то опыта прирастёт, что ли?

- Тут? Тут навряд.

- На кулаках ещё бился много. - Леду стало обидно за столь жалкий свой боевой опыт. На бокс он проходил три года.

- Кулачный бой тоже дело, но на арене без оружия не сражаются. Разве что выбьют из рук. Скажу я тебе парень вот что: арена дело опасное. Потому что много там способов отгрести лишний срыв или даже на ожог к монахам загреметь. Очень ты рискуешь, особенно с таким боевым опытом, - усмехнулся Арм. – Подумай, как следует. Нашим гладиаторам то свежие бойцы в радость, да и бараку польза, если из тебя толк выйдет. Но все срывы за проигрыши ты лично на своей шкуре прочувствуешь. Это не шутка, тебе новичку не понять. Но я предупредить обязан. Но и главный приз хорош - шанс не сдохнуть здесь, а стать храмовником. Избранным воином Атката. Другого пути отсюда и нет больше.

- Что за шанс? - загорелся Лед.

- Стать абсолютным чемпионом крепости, воспитать за год бойца, который победит тебя в бою и получить подтверждение от Атката, что бой был честный.

- Как-то неясностей много.

- Ну так тебе и рано о таком даже задумываться. Тебе если срыв отодвинешь, а не лишний добавишь - уже удача. Так что решай, а про чемпионство и прочее тебе нескоро рассказывать и уже не я скорее всего буду.

- Попробую. А то покорно срыва ждать как-то тоскливо.

- Наш человек, - широко улыбнулся Арм. Среди знакомых старателей он был жизнерадостнее всех, включая Торта. Это само по себе было рекламой арены. - Может и будет из тебя толк.

- И что мне теперь делать?

- Слушай, - осклабилсся неунывающий чемпион двадцать седьмого барака.

* * *

Участвуя в боях на арене, гладиаторы ставили на кон свою очередь на срыв. Проигравший получал очередной срыв от победителя и свой тоже у него оставался. Победитель свой срыв соответственно пропускал. А ещё получал золотой. Такие бои проводились среди гладиаторов одного барака. Чтобы стать чемпионом барака, надо победить всех гладиаторов этого барака подряд, без поражений, а потом ещё и теперешнего чемпиона барака. Новичок мог сам себе выбирать соперника, пока не потерпит поражения. После этого либо другие гладиаторы, имеющие право выбора назначали бои с ним, либо бой назначался по решению храмовников. Если ты уже потерпел поражение от вызвавшего тебя гладиатора и после этого не получил ни одной победы, то ты мог отказаться от вызова. От боя назначенного храмовниками отказаться нельзя. Гладиаторские поединки были основным развлечением для скучающих последователей

бога Атка и способом заработать на тотализаторе, а неограниченные возможности исцеления и бездны дармовой энергии легко сохраняли старателей для главной задачи. Если гладиатор побеждал пять раз подряд, то он мог снова выбирать себе соперников сам. Но при такой победной серии он, как правило, становился еще и чемпионом барака, а там начинались совсем другие поединки, правила которых Арм не стал рассказывать, так как пока это было лишнее.

На арене сражались настоящим оружием, и в этом была главная опасность. И вовсе не потому, что тебя могли убить. Главная опасность, что убить мог ты. Это приравнивалось к побегу и даже хуже. За убийство соперника гладиатор получал три очереди убитого на срыв и ожог в пыточной храмовников. Худшего наказания в крепости не было. Точнее было, но за повторное убийство или побег. Большинство старателей прошедших вахты и срывы видели в смерти избавление и при возможности использовали шанс и могли подставиться под удар преднамеренно. За боем с самого момента выдачи боевого оружия следила группа жрецов и лечила бойцов после боя. А так как Атка - бог исцеления, то смерть наступала, если срубить или расколоть голову, а также, если серьезно повредить спину. Храмовники были начеку, и даже повреждение сердца, например, легко лечилось и не считалось опасным. Именно для того, чтобы избежать подобного, гладиаторы сражались в шлемах с кольчужной защитой, прикрывающей шею и плечи. Из одежды были штаны и сандалии. Ничего другого не полагалось. Так же за попытку самоубийства подобным способом начислялось поражение с двойной очередью срывов и ожогом в пыточной. Именно новичкам следовало быть особо осторожным, так как опытный воин мог подставиться под смертельный удар даже с такой защитой и отправится на вечный покой.

- Теперь идём к храмовнику, он примет тебя в гладиаторы и заодно расскажет это ещё раз. По дороге можешь задать вопросы. Идём. - И Арм вышел из барака.

- А сражаться можно каждый день?

- Пока имеешь право выбора, то раз в пять дней, а потом уже за тебя решают другие.

- Как думаешь, у меня вообще есть шансы?

- То, что ты сразу пошёл в гладиаторы, а не через месяц или через год это тебе в плюс. Физическую подготовку не растеряешь.

- А что, тут она падает сама?

- Ты помнишь, как на галерах себя чувствовал?

- Руки и спина болели дико. Есть хотелось, хоть и кормили лучше, чем до того.

- Толпа задыхалась трое суток непрерывно гребла с небольшими перерывами на короткий сон и еду, и не сдохла в первые же пару часов. Почему?

- Н-не знаю.

- Вас жрецы накачивали исцелением. Ты там наверняка веса набрал и совсем не жира. Тут в крепости тоже исцеляющая аура, но работ с такой нагрузкой нет. Так что через месяц ты без тренировок это всё растеряешь. А сейчас, при правильной подготовке, наоборот даже усилишь. Да и резкий ты какой-то. Не знаю в чём дело, но как-то шустро ты двигаешься. Глаз у меня наметанный. Есть у тебя шансы, если будешь серьезно тренироваться и с умом соперников выбирать. И один совет: не показывай сразу все, на что способен. Можешь победить, не

раскрывая весь потенциал - так и не раскрывай. Вот и пришли. Тебе храмовник сейчас то же самое расскажет, ты слушай внимательно – может, что новое узнаешь. А может чего не запомнил с первого раза. Потом он тебя в тренировочный центр отведёт, я там буду.

* * *

Храмовник ничего нового не рассказал, хотя Лед очень внимательно слушал, помня о предупреждении Торты. Видно Арм добросовестно все рассказал. Монах, принимавший Леда в гладиаторы, традиционно не представился. Он довёл Леда до входа в трехэтажное здание с колоннадой вместо наружных стен на первом этаже и вереницей узких арочных окон на втором и третьем. Из-за колонн и арок слышались непрерывные щелчки ударов дерева о дерево.

- Это новый гладиатор Арма, - сказал приведший Леда храмовник другому, сидящему на каменной скамье у входа.

- Опять молодняк зелёный вербует?

- Из таких, порой, и бывает толк.

- Та ну, зелень неоперившаяся.

- Вы, старички, отвели бы меня к Арму, на черта мне ваше кряхтение слушать, - решил не сдерживаться Лед, возмущённый подобным демонстративным обсуждением.

- Ого, далеко пойдёшь, - захохотал, сидящий на лавке, - или плохо кончишь. Ну, пошли, герой. Идущим на риск, привет от ценителей, - с ухмылкой выдал он еще один сомнительный перл.

Арм находился в небольшом зале на втором этаже вместе с ещё тремя.

- С пополнением, - сказал храмовник и направился обратно вниз.

- Вот, знакомьтесь, наш новый гладиатор Лед. Свежая кровь. А это Гнол, Зев и Рейд. Пошли, посмотрим, на что ты способен.

- Ты можешь выбрать себе любого наставника, - вдруг вклинился Рейд.

- Ну, вообще-то да, - сказал Арм, озадаченно почесав в затылке, - но ты учти, что только я не заинтересован в твоих поражениях. Точнее мне нужен новый чемпион барака. Им можешь стать и ты.

"Вот и гадючник, как Торт и предупреждал", - саркастично подумал Лед.

- Я не могу выигрывать на чемпионском уровне, - продолжил Арм, - там сейчас баланс. А внутри барака выигрывать отсрочки срывов я не могу, пока чемпион. Так что тренировать буду тебя для побед, а не чтоб потом на арене из тебя себе отсрочки плодить.

- Да я и не собирался отказываться от твоих тренировок.

- Ну и пошли тогда, нечего прохлаждаться. У тебя семь дней, чтоб научиться владеть чем-то кроме дубины. Хотя ты как, тот бой на дубинах то выиграл?

- Нет, - уныло ответил Лед, и увидел как алчно заблестели глаза троицы. Похоже они уже подсчитывали свои победы над ним.

- Молодец, быстро учишься. Скрывать свои возможности - основа выживания. После первого проигрыша эти стервятники набросятся на тебя, и у тебя будет всего пять дней между боями для тренировок. Так что из первых семи дней не советую терять ни минуты. Кстати, а расскажи-ка мне про свой единственный бой поподробнее.

"Опять мою беспомощность за хитрость посчитали", - Лед немного замялся, раздумывая, стоит ли рассказывать о нападении на храмовников.

- Что, так всё плохо было? - поднял удивленно брови Арм.

- Просто это было нападение на фуражиров храма.

- А, тут не парься даже. Ты заметил, что тебя не допрашивали храмовники и даже имя твоё спросили только при записи в гладиаторы? Ты для них теперь не человек, а средство добычи кристаллов. Чем занималась ломовая лошадь в прошлом, владельца волнует мало. А ты для них даже не лошадь. Скорее уж лопата.

Лед действительно понял, что так оно и есть. Он автоматически назвал придуманное имя храмовнику, да они и не могли знать его настоящего имени. Его же просто с улицы взяли без документов и без вопросов направили сюда.

- Честно говоря не сообразил даже.

- Учись соображать. Без соображалки в гладиаторах делать нечего. Иначе из срывов вылезать не будешь. А это хорошему самочувствию не способствует, сам скоро на своей шкуре прочувствуешь. Я тебе честно скажу - бывали случаи, когда новички выгорали за пару вахт из-за, полученных за проигрыши, срывов. Не тормози, если не хочешь быть одним из них.

- Я понял.

- Так что там с той стычкой?

- Нас было трое, меч и две дубины против охраны фуражного фургона.

- Это восемь воинов монахов охраны, двое возниц и два стрелка с арбалетами? Ты debil? Ответ сразу и я с чистой совестью передам тебя одному из тех орлов, - Арм ткнул в сторону тройки мужиков, которые встав треугольником и взяв деревянные мечи, отрабатывали

удары, - не охота бессмысленно

тратить время.

Лед ощутил, как краска горячей волной залила лицо. Так стыдно ему давно не было. Пожалуй, что с Земли.

- Мне предоставили ложные сведения и не оказали обещанной подмоги, - обижено процедил он сквозь зубы.

- Подставили, значит. Дурак. Но возможно не безнадёжен и тот урок пошёл впрок. Учти, среди гладиаторов подставы - часть жизни. Пока у меня нет причин тебя подставлять, но это пока. Да и правда ли это ты не узнаешь, пока не станет поздно, - лицо Арма расплылось в улыбке.

- Я уже понял.

- Ну и как же протекал этот уникальный в своём безумии поединок дури с профи?
- Парня с дубинкой вырубили первым, потом наш с мечом кинулся на рожон. Как оказалось потом, он хотел умереть, но не удалось. Меня вырубили последним, не знаю кто и как, но перед тем я несколько раз дубинкой махнул. Даже меч одному храмовнику выбил.
- Опа, а ну-ка поподробнее.
- Стукнул дубиной по руке и выбил.
- Случайно, что ли?
- Нет, думал выбить и потом по башке, но меня сзади...
- Ты, Лед, этого больше не рассказывай. Пока чемпионом барака не станешь, так точно. Помни, что скрытность - главное оружие гладиатора. Ошеломил противника - победил. Бери меч и, не спеша, покажи как бы ты бил вот этого болвана, если бы умел. Не надо стараться в полную силу - просто покажи удары.

И Лед с мечом направился к вертикально стоящему бревну.

* * *

Всю ночь Арм гонял его, объясняя как двигаться, как держать стойку. Чередование выпадов и отскоков. Троица потеряла интерес к ним довольно быстро. Потом новые лица появлялись и исчезали, но Лед фиксировал их краем сознания, сосредоточившись на тренировке.

- Отскок назад всегда медленнее выпада, блокировать удар гораздо надёжнее и меньше выматывает. Да и выпады чаще применяются для колющих атак, а они запрещены, в общем-то. Длительное чередование выпад-отскок быстро выматывает, особенно на арене. Умение отбить удар скользящим блоком гораздо надёжнее и открывает большой простор для контратаки, - объяснял Арм. - Лучше всего владеть всеми техниками и комбинировать их по обстоятельствам.

Щитами гладиаторы не пользовались, и бой был похож на фехтование, с постоянными уклонениями и сменой позиций. Уже через час пот лил с Леда ручьём, а кисти рук ныли. Арм заставлял тренировать обе руки, но левой у Леда получалось все совсем уж никак. В качестве перерыва были круги бегом вокруг здания. Под конец Арм привёл его на один из рингов первого этажа и провёл с ним бой, после которого Лед очнулся в комнате на столе рядом с храмовником.

- Если его лечить надо даже после простой тренировки, то что будет на арене? - хмыкнул храмовник, обращаясь к Арму.
- Как бы вам потом лечиться не пришлось, - прошипел Лед и поковылял к выходу.
- Лед, надеюсь, ты понимаешь, что спать теперь ты будешь днём? - спросил Арм.
- А что в такую жару ещё делать? Мы на последнем этапе так и спали, я и привык уже. Только в последний переход не спали совсем.
- Отлично, пошли в барак, скоро завтрак, а я ещё в бани сгонять хочу.
- Арм, а ты на бани откуда деньги берёшь?

- Так мне за твоё обучение монахи по серебряному в день платят. Это до твоего третьего поражения или до пятой победы. Ну и за победы в бою гладиаторам платят, при этом за чемпионские по пять золотых. Это единственный способ копить золото впрок больше одной монеты. Кончились монеты, идешь к распорядителю арены, и он тебе новый золотой выдаст. И так пока не кончатся. Так, хватит болтать, побежали кто первый до барака.

Лед оказался вторым, хотя чувствовал, что есть силы обогнать Арма.

"Надо учиться не только мечом махать. Интриги, так интриги. Будем развивать скрытность".

* * *

На этот раз Лед проснулся сам. Впервые за долгие месяцы его никто не будил. Он даже не сразу сообразил, где находится, удивлённо рассматривая балки под потолком барака. Спустившись вниз и обувшись, Лед жадно припал к фляге. Пока спал, в горле пересохло. Двери барака были закрыты, и внутри царил полумрак. Хорошо, что Арм заставил его разуться перед сном. Лед после тренировок на измор и завтрака валился с ног и снова бы рухнул спать обутым. А сейчас он чувствовал себя выспавшимся и бодрым. Даже вчерашний финальный бой с Армом закончившийся переломанными руками, и дикой болью по всему телу воспринимался уже не так остро.

"Тяжело в учении - легко в бою", - с этой мыслью Лед направился к лежаку Арма.

Арм ещё спал и пока Лед раздумывал, стоит ли будить наставника к нему подошёл Торт.

- Удачного дня. Что, тянет в бой? На улице ещё пекло, Арм из барака не выйдет до обеда, так что не буди лихо. Он злой как проснётся. Я собираюсь идти на другой конец крепости, в корчму серебра заработать, могу по дороге крепость тебе показать, ты же так и не разобрался где тут что?

- Да вчера всю ночь меня Арм гонял, как проклятого.

- Вот и поговорим заодно.

- Ну, пошли.

По дороге к дверям к ним подошёл худощавый парень лет двадцати пяти.

- Торт, я с вами пройду, если не возражаешь. И с новеньким познакомлюсь.

- Пошли, - немного поморщился Торт, - только со своей агитацией не лезь, пока до харчевни идём. Лед озадаченно посмотрел на подошедшего.

- Я Зенг, - представился тощий.

- Лед.

Выйдя из барака они окунулись в сухой жар, падающий с неба и идущий от земли одновременно. Спутники накинули капюшоны ещё в бараке, Лед поспешил сделать то же самое.

- А зачем идти по жаре так далеко? Ближе харчевен нет?

- Там повар-храмовник собеседник интересный, - ответил Торт. Зенг взглянул на него с явным

неодобрением и снова опустил голову. Капюшон скрыл его лицо от Леда. - Много где побывал и слушать умеет. Бывает и поспорим о том, о сём. Да и работой не грузит под завязку.

Они вышли из района бараков и Торт начал рассказывать Леду про встречные строения. Первым шёл больничный блок. Оказалось болели в крепости мало, так как аура бога исцеления и жар пустыни давили большую часть болезней. Животом никто не маялся. Некоторым новичкам исцеляли болячки, принесённые с воли, а позже главными пациентами были старатели после ожога и гладиаторы после арены. Напротив была харчевня. "Так себе", - как выразился Торт. - "И места для работы не всегда есть, потому что харчевня ближе всего к баракам". Как оказалось, все харчевни в крепости были как бы безымянные, но старатели почти всем дали свои названия. Эта, например, звалась Толкучка. Название говорило само за себя.

Дальше несколько домов удостоились короткой фразы: "Похоже, жильё", а затем справа появилась колоннада, за которой виднелась зелень пальм.

"Бани", - мечтательно проговорил Торт, - "местный рай".

Бани справа тянулись долго, слева они миновали несколько жилых домов и туалет, похожий на те, что были в районе бараков. За банями располагалась канцелярия, туда Арм водил Леда регистрироваться гладиатором. Напротив, через пару домов, находился тренировочный центр. Даже в такую жару оттуда слышались редкие щелчки деревянных мечей.

Следом шёл перекрёсток и на нём они остановились.

- Налево вон в том здании хорошая харчевня, там в основном легионеры бывают, но и обычные старатели не редкость. А вот храмовники редко бывают - юмор у местной публики уж очень специфический. Направо склады и лавка, там можно обувь и плащ новый получить, ну и другую одежду. Флягу, если повредишь, то тебе в барак принесут. А больше имущества нам не полагается, - и они двинулись снова прямо.

- А стирка где? - спросил Лед, Зенг всё также шёл рядом и думая о своём.

- Стирка на территории бань есть, ну и в районе бараков несколько.

Торт продолжил экскурсию. За перекрёстком справа была парикмахерская, за медяк побреют и обстригут лишнее на голове, ногах и руках. Справа возвышалась арена, похожая на земной Колизей, как его Лед видел на картинках. Большое круглое сооружение. Внешние стены были всего в два этажа. Внутри было тихо. Лед узнал в одном из зданий туалет, не удостоившийся комментария Торты, а вот харчевню напротив он назвал: Храмовая. Старатели в ней редкость. Редкое место, где за шутки со стороны старателей храмовники могли и побить. Таких харчевен ещё было несколько вокруг центральной площади, на которой стоял храм. Это было самое огромное здание из увиденных ранее. Огромные шпили сверкали на солнце, а по центру возвышался огромный купол. Они обошли Храм по краю площади прячась от зноя в тени домов. Это было пару ремесленных знаний и ещё одна Храмовая харчевня. Пропустив одну улицу они нырнули в следующую. Здесь были ещё одни бани, но более роскошные и уже только для храмовников. В виденных ими ранее банях рядовые храмовники были не редкостью, а вот жрецов или магов там не встретишь. Напротив располагались административные здания вперемешку с жилыми. Некоторые жилые были с заборами, за которыми виднелась зелень садов. Наконец они пришли туда, куда направлялся Торт. К харчевне с очевидным названием Дальняя.

- Дальше склады и Силовая башня, - сказал Торт, давая понять, что экскурсия завершена.

- Что за Силовая башня? - заинтересовался Лед.

- Кристаллы там установлены, энергию храмовникам дают. Если интересно - потом напомнишь, я расскажу. Это не короткий разговор. Дальше сами можете побродить с Зенгом. Да, кстати, он со мной сюда попал, мы в школе вместе работали, он был воспитателем младшей группы. Обоим повезло с некроманской крепости соскочить. Парень он хороший и умный, но повернут на восстании. Сейчас тебя агитировать будет. Послушай, не лишним будет. Но учти, храмовники за такое не наказывают, если к практическим делам не переходить или не усердствовать с агитацией как вон Зенг. Его на ожог уже три раза водили, один, правда, за отказ от вахты, второй за попытку самоубийства и только третий уже чисто за подбивание к восстанию. Человек, как видишь, опытный, тебе, думаю, полезно будет с ним поговорить. Ну а если вдруг сговоритесь и нас всех освободите, то я первые здравницы только за вас до конца жизни пить буду. - И Торт, грустно улыбнувшись, направился внутрь харчевни.

* * *

- Я не очень в харчевнях разбираюсь - стараюсь с храмовниками не иметь дела. Простираться и помыться и всё. Могу тебе ворота показать - все три. Башни силы, тюрьму местную, башней крика её старатели кличут. Монахи, для острастки остальным, дают пытаемым накричаться вволю. В этой башне самые большие окна. точнее внешних стен в пыточных нет вообще. - говоря это, Зенг смотрел на лицо Леда, ловя реакции.

- Показывай ворота и рассказывай, раз уж Торт тебя рекомендовал. А чего именно восстание, ведь это явно дохлый номер. Есть же возможность через арену освободиться?

- Через арену? Я не говорю даже, что это шанс для одного из тысячи, так там ещё и такой обряд посвящения, что не каждый пройдёт, а кто пройдёт, посвящает себя богу со всеми потрохами. А служение любым богам не самое полезное занятие. Для души. Но про это тебе Торт может два десятка лекций прочитать, а я тебе так скажу, может не такое это гиблое дело, восстание-то? Ведь монахи про 500 лет без бунтов направо и налево рассказывают не зря. Безнадёгу сеют!

- Так, а план то у тебя какой-то есть?

- Если всем неожиданно напасть, перебить монахов в самый солнцепёк, пока они спят, захватить крепость, то можно закрепиться. Разрушить кристаллы в башнях силы и разбить алтарь, после чего целители будут бессильны против нас и не смогут послать карательный отряд. Потом организованно прорываемся из пустыни.

- Простой план. Почему его не использовали уже тысячу раз?

- Потому что не организованы! Боятся все. После ожога все, как дохлые мухи. Без стержня.

- А монахи спят прямо на улице, подставив горло кинжалам? И пункты выдачи этих кинжалов я по пути не заметил. Или пропустил, может?

- Ну не все легко, но ведь важно начать, нет?

- Важно, но я так понимаю главное оружие храмовников - магия. И её здесь очень много. То, что я видел в исполнении одного встреченного мной колдуна не оставляет нам никаких шансов.

- Если башни разрушить у них энергии быстро не станет, отсидеться, а как выдохнуться, то и

прирезать гадов.

- Тогда уж лучше в заложники взять, если выдохнуться. Да и лечение лишним не будет.

- О, вот ты уже дело говоришь! - обрадовался Зенг. - Так ты согласен, что восстание - единственный выход? - Бородатый Зенг с горящими глазами напоминал в этот момент Че Гевару.

- Понимаешь ли, мой наивный Че, пока я не вижу в твоём плане рационального зерна.

- Я Зенг, - автоматически поправил тот.

- Я буду звать тебя Че. Для конспирации, - улыбнулся Лед. - Твои мысли о восстании интересны, но, не зная обстановки, я не готов дать тебе согласие на участие в его подготовке. Согласен даже обсуждать слабые места твоих революционных планов, но не более. А как только твои идеи мне покажутся реализуемыми, ты узнаешь об этом первым! И горе, тогда, проклятым храмовникам.

- Надеюсь, ты всё же поймёшь, что покорно ждать безумия от магического ожога гораздо более глупо, чем умереть в бою за свободу. Ты не похож, на глупых селюков-бандитов при дороге, попавших сюда из-за дури и незнания на кого напали.

"Пожалуй ты меня переоцениваешь, братец Че," - пробормотал себе под нос Лед и более громко спросил:

- Ты тоже гладиатор?

- Развлекать храмовников, убивая собратьев мне противно.

- А как же ты храмовников перебеёшь, если даже доступа к оружию не имеешь?

- Да был я гладиатором, недавно ушёл. Гнилой у нас в бараке народ в гладиаторы подался. Арм нормальный мужик, но он в своём чемпионстве как в клетке заперт. А остальных пятеро стервятники. С новичков выбивают пропуски срывов, а в чемпионы не рвутся. Я ушёл, и после меня ещё двое новичков ушло, получив по три поражения.

У Леда все закипело внутри. Похоже, его снова используют втёмную? Арм ничего не рассказывал о таких проблемах среди гладиаторов.

- А что, новичков специально подставляли? - разговор становился более конкретным.

- Как бы и нет, но получилось подло, новички первым боем друг друга выбрать не могли, выбрали ветеранов, проиграли, а потом их расхватили гладиаторы с опытом. Могли бы дать время, чтобы храмовники назначили им бой между собой. Хоть какой-то шанс. Я после такого ушёл, а новички нахватав очередей на срыв после трёх поражений тоже ушли.

Лед немного успокоился.

"Похоже, Арм тут не при делах, и поделаться ничего не мог. Но спросить, почему не рассказал мне об этом, надо. И быть начеку. У гладиаторов, явно, тот ещё гадючник".

Тем временем они подошли к воротам, остановившись поодаль. Один из стражников крикнул, обращаясь к Леду:

- Не связывайся с этим провокатором - целее будешь. Это бесценный совет, поверь!
- Спасибо тебе добрый храмовник. Мог бы ты записать мне его на бумаге?
- Зачем? - наивно повёлся храмовник.
- Подотрусь в нужнике, - и, стараясь изобразить зловещий хохот, Лед громко заржал.
- Два идиота, - обескуражено забормотал стражник, демонстративно теряя к ним интерес.

Подходить ближе, как и дразнить дальше храмовников, у Леда не было желания, однако при встречах они постоянно вызывали у него злость. Ну не нравились ему люди, ограничивающие его свободу. Они вызывали у Леда стойкое желание их придушить.

По пути к следующим воротам Зенг рассказал историю их попадания в лапы храмовников некромантов. После шутки над стражником он долго подсмеивался и довольно улыбался, похоже, простив Леду отказ, присоединится к его странному клубу бунтарей. Видимо он был уверен, что это временно.

История

пленения Торты и Зенга была проста и трагична. Они оба везли новый набор учеников из Сельвы, крупного города Трима в столицу. Ребятам было по 15-18 лет и на стоянках они ходили по местным кабакам. Даже не особо шалили. Но в одном из посёлков они столкнулись с караваном некромантов. Видимо ребята неудачно пошутили, но некроманты их схватили. А когда Торт с Зенгом пришли и спокойно попросили отпустить детей, их схватили за компанию и быстрым темпом покинули Трим. Орден некромантов наверняка теперь окончательно в Триме вне закона, а с храмовниками возможно даже война, но на судьбу пленников это уже влияло мало. Их двоих неспособных к магии передали в эту крепость целителям, а весь набор одарённых ребят видимо отправился к некромантам. И не факт, что собирать кристаллы.

Злость на храмовников, равнодушно меняющих жизни пленников на кристаллы ещё сильнее окрепла в душе Леда. Если представится возможность им выставить счёт, то мало не покажется никому.

У вторых ворот не было ничего интересного. Солнце клонилось к закату. Приближался обед, поэтому Лед предложил возвращаться в барак. Предстояла ещё одна ночь тренировок на пределе. Повторить судьбу других новичков ему совсем не хотелось. К тому же предстоял непростой разговор с Армом. Лучше прояснить эти моменты сразу, а не надеяться, что само рассосётся.

* * *

Когда они вернулись в барак, гонг ещё не звучал и Лед отправился искать Арма. Тот сидел на лавочке под стеной барака и играл в что-то напоминающее шашки с другим старателем. Пару человек стояли рядом наблюдая. Тень барака немного спасала от жары. Лед тоже с интересом стал следить за партией.

Игровое поле состояло из темных и светлых клеток размерами шесть на шесть. Светлые и тёмные фигуры были двух размеров. Партия была в разгаре, и понять правила Лед никак не мог. Он заметил только, что ходили фишки только прямо, а били еще и под углом, а возможно, что и назад. Мелкие фишки били только в упор, а большие издалека. Игра шла быстро и вскоре

Арм победил. Незадолго до конца партии прозвучал гонг, но фургона видно не было, и двое зрителей сели на место игравших. Рассмотреть начальную расстановку фигур Лед увидеть не успел, так как Арм со словами: "Пойдём, легионер" увлёк его за собой.

- Ты чего такой хмурый сегодня? - сразу спросил Арм. "Надо учиться прятать свои эмоции поглубже," - отметил про себя Лед. Но это был хороший повод для неприятного разговора и он решил не тянуть кота за хвост.

- Я узнал, что среди легионеров барака нет ни одного новичка, и мне предстоит сражаться с бойцами намного опытнее себя. Почему ты не сказал мне об этом?

Арм нахмурился, но его голос оставался спокойным:

- Ты один раз в жизни махал палкой. Любой будет опытнее тебя. А не говорил я потому, что тебе надо тренироваться и верить в победу, а не с ужасом ждать поражения. И чтобы не было потом вопросов, зачем я тебя вчера так измолотил и сегодня тоже собираюсь, как ты себя чувствуешь?

- Н-нормально, - идея снова быть избитым до полусмерти Леду категорически не понравилась.

- Отлично ты сегодня себя чувствуешь. Никакой крепатуры и растянутых сухожилий. А если бы ты в больничку вчера не попал, то этот день, а может и следующий пошли бы коту под хвост. Двигался бы, как зомби. Обычная аура храма с таким не справляется. Так что оставшиеся шесть дней будешь отгребать сполна. Магические ожоги стократ больнее, так что привыкай. И ещё одно: у тебя как новичка-гладиатора есть два бесплатных посещения арены. Самый слабый из наших, Срам его зовут, сражается завтра с Гнолом. Тебе стоит на этот бой взглянуть, заодно парочку других боёв посмотришь. Мне, как наставнику такое же счастье привалило, так что поведу тебя смотреть, как плохие дяди больно бьются. А ты слышал уже, почему у Срама такое прозвище? - ухмыльнулся Арм.

- Без штанов бегают?

- Затеяник ты, - впечатлился Арм, - он со срамной болезнью сюда попал, его вылечили, так он бегал потом с храмовниками обнимался, благодарил каждого встречного. До первой вахты, потом успокоился и в гладиаторы подался. - Пошли есть, вон пузырь уже круги мотает.

"А ловко он с темы соскочил", - подумал Лед, - "хотя и прав он во всём - сам я нарвался и нечего теперь ныть!"

* * *

Второй день тренировок был даже тяжелее первого. Лед как маятник чередовал выпады и отходы, и к концу ему начало казаться, что он уже многое может и умеет, пока в финале Арм не сделал с лёгкостью из него отбивную. Похоже на этот раз кроме рук он переломал ему большую часть рёбер и ноги заодно. Потерявший сознание Лед уже не был в этом уверен. Но, очнувшись на столе перед храмовником, он поблагодарил магию, что боль больше не резала тело. Одно только воспоминание о ней заставляло вздрагивать. Если срыв намного хуже этого, то надо срочно записываться к Че.

- Тактика циклических выпадов и отскоков во многом хороша, но когда тыходишь в такой ритм, то должен регулярно атаковать и при этом соперник знает, когда точно последует атака. Для неопытных бойцов это способ быстро хоть чему-то научиться, и увеличить силу удара за счёт корпуса. На арене сила удара опасна, там важнее контроль. Так что тебе надо освоить

защиту скользящим клинком. Твоя скорость это позволяет, - сказал Арм по пути к бараку на завтрак.

Сейчас они с Армом шли к арене. Третий день тренировок начался с пары часов отработки ударов, блоков и комбинаций. После чего Арм сказал, что пора - перерыв на любимое шоу храмовников. Спешите видеть! Абсолютно бесплатно! Идущим на риск привет от ценителей!

- А что это значит? Ну про ценителей? - спросил Лед, сразу вспомнилось, что слышал он эту фразу от одного из храмовников.

- Это храмовники так приветствуют нас на арене. Издеваются по сути.

На входе Арм сказал храмовнику про первый бесплатный просмотр для новичка и тот, судя по всему отлично зная наставника Леда, пропустил их на трибуны арены.

<http://tl.rulate.ru/book/17496/356851>